

УДК 342

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-111-121

Защита конституционного строя как фундаментальный национальный интерес: ресурсы судебной власти

Стус Н.В., Намитокон Ю.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
stus@bsuedu.ru, 1685169@bsuedu.ru

Аннотация. Основы конституционного строя России задают иерархически закрепленные параметры современного государственного строительства и исследуются юридической наукой в качестве не только ведущего публично-правового института, аксиологически оттененного феномена, но и фундаментального национального интереса, требующего соответствующей защиты, которая, в результате внесения в 2020 г. в Конституцию России изменений, определена в качестве цели деятельности Конституционного Суда, а также получила отражение в Стратегии национальной безопасности России, в обеспечение которой включены все элементы публичного механизма и институтов гражданского общества. Однако наиболее действенным признается судебный сегмент публичной власти в России, потенциал которого применительно к защите конституционного строя не в полной мере раскрыт. Восполнению ряда научных и практических юридических лакун и посвящено настоящее исследование. В работе анализируются основные направления правоприменительной деятельности судов, способствующей укреплению основ государственности и обеспечению баланса публичных и частных интересов; обосновано утверждение, что эффективная судебная защита фундаментальных конституционных ценностей предопределяет устойчивость российского правопорядка и формирует гарантии суверенитета страны. Сделан вывод о значимости превентивного и стабилизирующего потенциала судебной власти в условиях современных вызовов конституционному строю России.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционная безопасность, конституционная идентичность, конституционные ценности, конституционная реформа, конституционный контроль

Для цитирования: Стус Н.В., Намитокон Ю.А. 2025. Защита конституционного строя как фундаментальный национальный интерес: ресурсы судебной власти. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(1): 111–121. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-111-121

Protection of the Constitutional System as a Fundamental National Interest: Resources of the Judicial Power

Nina V. Stus, Yuri A. Namitokov

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
stus@bsuedu.ru, 1685169@bsuedu.ru

Abstract. The foundations of the constitutional system of Russia proclaimed in the first chapter of the country's Constitution set hierarchically fixed parameters of modern state building that are studied by legal science not only as a leading public law institution and an axiologically shaded phenomenon, but also as a fundamental national interest that requires appropriate protection. As a result of the amendments

© Стус Н.В., Намитокон Ю.А., 2025

to the Russian Constitution in 2020, it was defined as the goal of the Constitutional Court's activities, and was also reflected in the Russian National Security Strategy, which includes all elements of the public mechanism and institutions of civil society. Though the judicial segment of public power in Russia is recognized as the most effective one, its potential in relation to the protection of the constitutional system is not fully disclosed. This article has been prepared to fill in a number of scientific and practical legal gaps. It analyzes the main areas of law enforcement activities of courts that help strengthen the foundations of statehood and ensure a balance of public and private interests. The authors substantiate the claim that effective judicial protection of fundamental constitutional values determines the stability of the Russian legal order and forms guarantees of the country's sovereignty. The conclusion is made about the importance of the preventive and stabilizing potential of the judicial power in the context of modern challenges to the constitutional system of Russia.

Keywords: national security, constitutional security, constitutional identity, constitutional values, constitutional reform, constitutional control

For citation: Stus N.V., Namitokov Yu.A. 2025. Protection of the Constitutional System as a Fundamental National Interest: Resources of the Judicial Power. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 111–121 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-111-121

Введение

Современная мировая политическая архитектура переживает фазу интенсивной трансформации, обусловленной одновременно несколькими взаимодополняющими факторами: стремительным ростом влияния новых геополитических центров силы, эскалацией существующих межгосударственных противоречий, обострением внутривнутриполитических конфликтов в ряде государств, а также общим кризисным состоянием мировой экономической системы. В условиях усугубляющейся глобальной турбулентности каждая страна вынуждена вырабатывать эффективные механизмы реагирования на вызовы внешней и внутренней среды, чтобы сохранять и укреплять собственную государственность, национальную безопасность и конституционный строй. Для России этот императив приобретает особенно насущный характер, учитывая масштабность введённых против неё санкций и попытки внешних сил повлиять на ее внутренние политико-правовые процессы.

Анализ динамики современных международных отношений показывает, что мировое сообщество переживает период поиска новых форматов взаимодействия, балансирования интересов и упрочения национального суверенитета. При этом традиционные центры политического влияния, стремясь сохранить геополитическое превосходство, нередко прибегают к инструментам экономического, информационного и идеологического давления на страны, обладающие альтернативными моделями социально-экономического развития или собственными претензиями на региональное и мировое лидерство. Россия в свою очередь продемонстрировала способность к экономической самодостаточности и политической автономии, пройдя своеобразный стресс-тест мирового сообщества: она смогла адаптировать свою внешнюю политику и хозяйственный комплекс к масштабным внешним ограничениям.

Сущностные характеристики конституционного строя как основы российского государства определяют его уникальную роль в структуре национальных интересов. Конституционный строй, будучи ядром публичного правопорядка [Мархгейм, 2022], отражает основные принципы организации государства и гарантирует реализацию прав и свобод человека и гражданина. Защита конституционных устоев неизбежно связана с задачей сохранения и развития конкурентных преимуществ России, предотвращения социальной дестабилизации, обеспечения национального суверенитета и укрепления общественного согласия. В условиях глобальной конкурентной борьбы и региональных конфликтов эта задача выходит на первый план и становится неотъемлемым элементом государственно-правовой доктрины.

Вместе с тем защита конституционного строя не ограничивается мерами только силового, политико-дипломатического или экономического характера. Особую значимость здесь приобретают ресурсы судебной власти [Стус, Намитоков, 2023], которая призвана выступать самостоятельным гарантом законности и справедливости, а также институциональным механизмом, обеспечивающим баланс интересов государства и общества [Кемрюгов, 2020].

С учетом сказанного, целью настоящего исследования является раскрытие существующих форм защиты конституционного строя в системе национальных интересов Российской Федерации, а также обоснование потенциала судебной власти в этом процессе с учетом свойственной ей специфики и ресурсов.

Материалы и методы исследования

Методологический базис исследования конституируется синтезом современных методов познания, позволяющих обеспечить комплексность и объективность научного анализа. Применение метода описания и обобщения дает возможность выявить основные тенденции развития судебного контроля и правовой охраны и защиты конституционного строя, а также систематизировать имеющиеся научные подходы. Дедуктивный и индуктивный методы способствуют формированию обоснованных умозаключений как на общем теоретическом уровне, так и на основе конкретной эмпирической базы судебной практики. Кроме того, активно используются другие научные инструменты, в том числе историко-правовой метод (позволяющий оценить генезис и эволюцию институтов судебной защиты), логико-нормативный анализ (выявляющий внутренние противоречия и пробелы правового регулирования) и прогностические методы (позволяющие сформулировать предложения по дальнейшему развитию правовой системы).

Конституционно-стратегический компонент защиты конституционного строя России

Анализ эволюции доктринальных подходов к обеспечению национальной безопасности в российском конституционно-правовом пространстве демонстрирует определенную трансформацию концептуального восприятия защиты конституционного строя как фундаментального национального интереса. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года¹ (далее – Стратегия), ключевыми положениями которой во многом детерминирован современный вектор развития российской государственности, в сравнении с предыдущими редакциями² демонстрирует более подчеркнутую ориентацию на эндогенные факторы устойчивого развития государства.

Аксиологическая иерархия национальных интересов в актуальной редакции Стратегии характеризуется приоритизацией гуманистического измерения государственной политики, что находит отражение в акценте на такие направления, как сохранение и приумножение народа, улучшение качества жизни, укрепление национального согласия, обеспечение законности и повышение эффективности

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 26 декабря (утратил силу); Указ Президента Российской Федерации от 1 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170 (утратил силу); Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 (утратил силу); Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212 (утратил силу).

механизмов взаимодействия между гражданским обществом и правовым государством. Отдельное внимание уделяется поступательному развитию российской экономики, инновационным прорывам и созданию благоприятных социально-правовых условий для раскрытия человеческого потенциала. Данная эволюция приоритетов свидетельствует об усилении роли и ответственности внутренних институтов государства за целостное поддержание конституционного строя как системообразующего элемента национального правопорядка.

Анализ содержания Стратегии 2021 года, в частности п. 25, указывает на наличие восьми пунктов национальных интересов, которые рассматриваются в качестве объективно значимых потребностей личности, общества и государства в сфере безопасности и устойчивого развития. Второе место по значимости после «сбережения народа» занимает защита конституционного строя, а также сопряженных с ним суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации при одновременном укреплении обороны страны. Фактически формулирование защиты конституционного строя в числе приоритетных национальных интересов подчеркивает бесспорную значимость конституционных основ российской государственности.

Конституция Российской Федерации¹ выполняет амбивалентную роль: она не только провозглашает ценности и основные принципы национальной безопасности, но и устанавливает правовой механизм, обеспечивающий прочность конституционных устоев и гарантии их охраны. Положения о недопустимости пересмотра основ конституционного строя содержатся в статьях 16 и 135 Конституции РФ, фактически закрепляя особый порядок, исключающий произвольное изменение базовых установлений о характере государственного устройства. Это подчеркивает высокую степень защиты тех норм, которые рассматриваются как ядро национального правопорядка и нацелены на долгосрочное обеспечение суверенитета, стабильности и преемственности российской государственности [Мархгейм, 2024]. Относительно преемственности полагаем значимым привести тесно связанные с вопросами национальных интересов нашей страны слова Н.В. Бондаря: «Каждый народ имеет такую систему конституционализма, которая соответствует его национальным, историческим, социокультурным потребностям и традициям и, конечно, которой он... достоин. Судьба российского конституционализма, науки конституционного права и практики конституционного строительства отражает общую сложную и противоречивую судьбу нашего Отечества. Ее необходимо не только понимать и принимать, но и уважать, любить такой, какая она есть, а не пытаться "обосновывать" в угоду кому бы то и чему бы то ни было...» [Бондарь, 2010, с. 13].

Следует отметить, что в ходе конституционной реформы 2020 года некоторые положения, изначально зафиксированные в актах стратегического планирования, получили прямое закрепление на уровне конституционных норм. Речь идет, в частности, о важности сохранения исторической правды, памяти защитников Отечества и недопустимости умаления значения их подвига, что отражено в статье 67.1 Конституции РФ. Эти поправки иллюстрируют тесную взаимосвязь между приоритетами стратегических документов и конституционными трансформациями, способствующими более четкому нормативному оформлению задач по укреплению духовно-нравственных основ российского общества. В свою очередь, Стратегия 2021 года, будучи опубликованной после осуществления данных поправок, дополнила палитру национальных интересов особыми целевыми установками по сбережению народа России и развитию человеческого потенциала. Такие положения концептуально соотносятся с закрепленными конституционными идеями о ребенке и семье как важнейших приоритетах государственной политики.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

При всем многообразии национальных интересов и закрепленных в Стратегии приоритетов защита конституционного строя не оформлена в ней отдельным блоком специфических задач и направлений. Однако базовые принципы, обуславливающие обеспечение устойчивости основ конституционного строя, имплицитно пронизывают все положения Стратегии и конкретизируются посредством иных нормативных правовых актов, включая федеральные законы и подзаконные акты и, разумеется, саму Конституцию РФ.

Совокупный анализ данных источников дает возможность сформулировать несколько ключевых форм и механизмов обеспечения (и укрепления) конституционного строя, которые, в свою очередь, определяют оперативное содержание национальной безопасности и обуславливают ресурсы судебной власти в этой сфере.

Во-первых, важнейшей формой защиты основ конституционного строя является нормативно-правовое закрепление соответствующих принципов и ценностей, а также регламентация механизма их «самозащиты». Под последним подразумевается установление процедурной сложности для изменения положений Конституции РФ, прямо затрагивающих фундаментальные начала государственного строя. В соответствии со статьями 16 и 135 Конституции РФ любые попытки пересмотра основ конституционного строя подчиняются особому порядку, имеющему более жесткие критерии, чем внесение поправок в другие конституционные нормы. Данный порядок призван исключить возможность формального или скоропалительного изменения базовых государствообразующих принципов, что в конечном счете служит профилактикой политических кризисов и антиконституционных действий.

Во-вторых, реализация мер по повышению эффективности государственного управления представляется неотъемлемым сегментом обеспечения национальной безопасности и защиты конституционного строя. Государство, декларируя приоритеты социально ориентированной политики и правового государства, обязано повышать качество публичных услуг, добиваться оптимального взаимодействия между органами власти и гражданами, а также совершенствовать механизмы системной демократии. В условиях экономических санкций, турбулентности мировых рынков и возрастания социального напряжения государственное управление не может быть статичным; напротив, оно должно развиваться в русле большей прозрачности процедур, соблюдения принципов законности и баланса интересов. Слабые точки – снижение уровня доходов населения, рост нагрузки на социальные институты, недостаток гарантий для уязвимых слоев общества и прочие факторы – затрудняют укрепление конституционных устоев, поскольку подрывают доверие к органам публичной власти. Значимость феномена доверия в данного рода отношениях не раз акцентировалась в юридической литературе [Аврамцев, 2022, Напольских, 2022; Гуторова, 2024; Денисенко, 2024]. При этом надлежащая организация государственного управления напрямую сопряжена с охраной конституционных ценностей [Новикова, Стус, 2023], поскольку дисфункции в сфере публичного управления могут провоцировать радикализацию и создавать почву для правового нигилизма.

В-третьих, важную роль в укреплении и защите конституционного строя играет участие самого населения, что может быть обозначено как народная защита основ российского государства. Действующее законодательство предоставляет широкий спектр возможностей для граждан и объединений, начиная от осуществления общественного контроля и участия в выборах различного уровня и заканчивая правом инициировать обсуждение законодательных актов, направленных на защиту основ конституционного строя. Гражданское общество через правозащитные организации, общественные палаты и иные институты способно формировать среду, в которой антиконституционные идеи и дестабилизирующие действия не находят широкой поддержки. В контексте судебной защиты данный аспект проявляется в том, что любой гражданин, считая свои

конституционные права нарушенными, вправе обращаться в суды, способствуя тем самым упрочнению фундаментальных конституционных положений.

В-четвертых, особое место в заявленной структуре мер защиты занимает совершенствование системы профилактики и пресечения преступлений против основ конституционного строя. Здесь ведущая роль традиционно отводится правоохранительным органам и специальным службам, призванным оперативно выявлять и нейтрализовать антиконституционные действия и угрозы, в том числе экстремистского и террористического характера. В условиях нарастающего киберпространственного влияния и информационных войн все более актуальными становятся новые формы и методы противодействия, основанные на современных технологиях анализа данных и высокоточной правовой экспертизе. Однако сама эффективность правоохранительного аппарата во многом зависит от четкой и стабильной правовой базы, профессиональной подготовки кадров, а также от квалифицированного судебного контроля, обеспечивающего баланс между защитой публичных интересов и соблюдением прав и свобод личности.

Судебный ресурс защиты конституционного строя

Во всех перечисленных формах защиты конституционного строя серьезную роль играют судебные органы, поскольку именно судебная власть выступает своеобразным «фильтром» и «арбитром» в спорах, затрагивающих фундаментальные конституционные ценности и принципы. В нормативно-правовой сфере суды реализуют контроль за соответствием законодательства Конституции РФ, а также способствуют единству правоприменительной практики, формируя «судебные прецеденты», правовые позиции и разъяснения, которые определяют дальнейшее развитие правовой системы. Такая функция судебных органов особенно востребована в условиях ускоренных трансформаций законодательства, резкого изменения внешнеполитической конъюнктуры, создающего угрозы стабильности национального правопорядка, и роста социально-политической напряженности. В области государственного управления судебная власть обеспечивает механизм ответственности должностных лиц за действия (или бездействие), противоречащие законодательным требованиям и конституционным нормам. Гражданская защита напрямую связана с ролью судов при рассмотрении исков, жалоб и заявлений, связанных с посягательствами на права и свободы, а также при проверке законности решений, затрагивающих общественные интересы. Профилактика и пресечение антиконституционных преступлений также не могут быть реализованы эффективно без судебного санкционирования соответствующих мер, процедур и приговоров, выносимых на основе состязательного процесса и основополагающего принципа справедливости. Иными словами, судебная защита является ключевым механизмом, позволяющим уравновесить интересы государства, общества и личности и сохранить приоритет конституционных положений в сфере правоприменения.

В данном контексте специального внимания заслуживает Конституционный Суд Российской Федерации – высший судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны. Отсюда вытекает его «статус образца» в доктринальном понимании судебного конституционного контроля: решения и постановления Конституционного Суда РФ формируют прецедентные ориентации, обязательные для применения другими судами, органами государственной власти и должностными лицами. С помощью этой компетенции Конституционный Суд РФ не только устраняет противоречия между нормативными актами и верховенствующими конституционными положениями, но и формирует долгосрочную линию правовой политики, ориентированную на сохранение основ государственности, прав и свобод человека и гражданина.

Значимость роли Конституционного Суда РФ особенно отчетливо проявилась после комплексного реформирования его статуса в 2020 году, существенно расширившего инструментарий судебной защиты конституционного строя. В частности, Конституционному Суду РФ было предоставлено право осуществлять предварительный контроль проектов законов о поправках на соответствие базовым фундаментальным установлениям Конституции РФ. Суть данного правомочия состоит в том, что до вступления в силу федеральных конституционных законов о внесении изменений в определенные главы Основного Закона требуется заключение Конституционного Суда РФ о том, что предлагаемые поправки не затрагивают основы конституционного строя и не противоречат принципиальным положениям самой Конституции.

Подобная процедура предварительного контроля стала важным механизмом самозащиты конституционного строя, позволяющим вовремя выявить и нейтрализовать потенциальные риски подрыва конституционных устоев. Расширение роли конституционной юрисдикции таким образом стало ответом на необходимость более гибко реагировать на новые вызовы, возникающие в конституционно-правовой сфере, и одновременно подчеркивает трансформацию институционального баланса государственной власти в сторону укрепления защитных механизмов Основного Закона.

Важным новшеством, вошедшим в правовую материю с конституционными поправками 2020 года, стало усиление роли Конституции РФ во внешнеполитических и внешнеэкономических правоотношениях. Так, Конституционный Суд РФ, помимо традиционного контроля за соответствием внутренних нормативных актов Основному Закону, наделен полномочиями проверять исполнимость решений межгосударственных органов, международных и иностранных судов с точки зрения их совместимости с конституционными принципами и суверенными интересами Российской Федерации. Данное положение отражает значимость защиты национальных интересов в международно-правовом поле, где нередко происходит столкновение различных юрисдикций, правовых систем и подходов к защите прав человека.

Следует отметить, что такой механизм предварительной проверки решений международных органов на конституционность продиктован необходимостью обеспечения конституционной идентичности российского государства, охраны государственного суверенитета и основных установок российского конституционализма от возможного внешнего давления. В ситуации, когда международные судебные инстанции выносят резонансные решения, затрагивающие не только права отдельных заявителей, но и базовые интересы государства, возникает потребность в доктринально и нормативно четко оформленном механизме определения приоритетов. В данном отношении доктринальное значение имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в решении по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России»¹: ни одно решение международных судебных органов не может отменять или преодолевать фундаментальные положения российской Конституции и принципы, вытекающие из основ конституционного строя. При этом Конституционный Суд РФ признает приоритет международных договоров над федеральным законодательством, но указывает на неоспоримое верховенство самой Конституции РФ, которое не может быть умалено никакими иными нормами – ни международными, ни внутригосударственными.

Таким образом, расширение полномочий Конституционного Суда РФ и консолидация его роли в предварительном контроле законопроектов и международных актов стали логичным продолжением развития российской модели конституционного

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 5. Ст. 866.

контроля и свидетельствуют об укреплении национального суверенитета в правовой сфере. Судебная ветвь власти, в том числе через решения Конституционного Суда, выступает своеобразным гарантом стабильности и последовательности конституционного развития, обеспечивая баланс между динамикой правотворческих процессов и неизменностью базовых конституционных ценностей.

Существенный вклад в защиту конституционного строя вносит и Верховный Суд Российской Федерации, занимающий статус высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подведомственным судам общей юрисдикции. Его институциональное значение для защиты конституционного строя трудно переоценить.

Во-первых, одна из центральных задач Верховного Суда РФ состоит в том, чтобы посредством систематической работы по обобщению судебной практики и формулированию руководящих разъяснений устанавливать определенные стандарты правоприменения. Акты Пленума Верховного Суда РФ не обладают прямой конституционной силой, однако они обладают прецедентными свойствами и обязательны для нижестоящих судов. Тем самым обеспечивается единообразное и непротиворечивое применение правовых норм, в том числе и тех, которые направлены на охрану основ государственного строя. При возникновении правовой неопределенности, когда положения законов могут толковаться неоднозначно, зачастую именно Верховный Суд РФ своими разъяснениями устраняет пробелы и коллизии, приводя правоприменительную практику в соответствие с конституционными принципами.

Во-вторых, существенное место в деятельности Верховного Суда РФ занимает кассационная и апелляция юрисдикция, которая непосредственно связана с реализацией и защитой конституционных ценностей. Рассмотрение жалоб на судебные решения в высшей инстанции дает возможность пересмотреть дело и устранить ошибки, допущенные нижестоящими судами. В тех случаях, когда затрагивается широкий круг общественных отношений или возникают вопросы, сопряженные с конституционно гарантированными правами и свободами, вмешательство Верховного Суда РФ обеспечивает защиту от ошибок судебного правоприменения, способных подорвать доверие к правосудию (следовательно, к государству, функцией которого является правосудие) и в конечном счете пошатнуть основы конституционного строя. Более того, в уголовном судопроизводстве Верховный Суд РФ нередко оценивает обоснованность квалификации деяний, связанных с преступлениями экстремистского и террористического характера, что имеет непосредственное отношение к поддержанию внутренней безопасности и соблюдению конституционной стабильности.

В-третьих, Верховный Суд РФ участвует в экспертно-аналитической деятельности, направленной на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в целях укрепления основ конституционного строя. Так, в процессе рассмотрения конкретных категорий дел, Судебные коллегии Верховного Суда РФ выявляют нормативные пробелы, коллизии и несоответствия между федеральными законами и подзаконными актами. Результаты такой работы нередко становятся поводом для законодателя инициировать поправки или дополнения в законодательство. Помимо этого, заключения Верховного Суда РФ по законопроектам, иногда запрашиваемые Федеральным Собранием Российской Федерации, служат своеобразной «правовой экспертизой», позволяющей предотвратить принятие законов, потенциально угрожающих стабильности правовой системы и основам конституционного строя.

Таким образом, Верховный Суд РФ выполняет многоуровневую функцию в механизме защиты конституционного строя. Его деятельность охватывает различные сферы: правотворческую (через разъяснения и консультативные заключения), правоприменительную (через рассмотрение конкретных дел и пересмотр судебных актов), а также доктринальную (через формирование правовых позиций и толкование норм

с учетом конституционных ценностей). Являясь высшей инстанцией для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Верховный Суд РФ способствует поддержанию согласованности и преемственности правоприменения, что в конечном итоге укрепляет доверие общества к государству и обеспечивает стабильность правовой системы.

Помимо институциональных аспектов, защита конституционного строя посредством судебного механизма имеет и доктринальную составляющую. Судебные органы выполняют функцию правоприменительного «толчка» для эволюции российской правовой системы, когда формируются правовые позиции, доктрина и стандарты толкования конституционных положений, учитывающие национальные интересы и особенности правового развития государства. Решения высших судебных органов, отражающие приоритет суверенных полномочий Российской Федерации и подтверждающие верховенство конституционных принципов над иными правовыми нормами, становятся ориентирами для всего корпуса правоприменителей. Такая единая линия способствует устойчивому и предсказуемому развитию правовой системы, предотвращает возникновение правовых коллизий и конфликтных ситуаций, способных подорвать основы конституционного строя.

Следовательно, с точки зрения стратегических установок национальной безопасности и упрочения российской государственности, судебная власть в целом обладает значительными ресурсами защиты конституционного строя. Органы российской судебной власти не только обеспечивают разрешение правовых споров и контроль за соблюдением Конституции РФ, но и формируют правовую парадигму, ориентированную на сохранение национального суверенитета, защиты государственного единства и территориальной целостности, а также на поддержание достойного уровня прав и свобод граждан. В этом контексте можно говорить о своеобразной превентивной и стабилизирующей функции судебной власти: предотвращение неконституционных актов, парирование негативного влияния извне, сохранение единства и целостности правоприменения обеспечивают долгосрочную прочность отечественного конституционного фундамента.

Итогом динамического взаимодействия разных уровней судебной системы становится концептуально выверенная правовая политика, согласующаяся с конституционными установками и эффективно отвечающая на вызовы времени. Расширение компетенции Конституционного Суда РФ, усиление роли судов общей юрисдикции и арбитражных судов в делах, связанных с защитой национальных интересов, отражают стремление государства к укреплению правовых гарантий от возможных деструктивных процессов – как внутренних, так и внешних. Подобная эволюция свидетельствует о том, что ресурсы судебной власти перестали быть исключительно инструментом постфактумного разрешения споров: в настоящее время они выступают эффективным средством системного предупреждения и пресечения посягательств на конституционные устои государства. Это дает основания говорить о судебной ветви государственной власти как о ключевом компоненте национальной безопасности и стабильности, гармонизирующем политические, экономические и социальные процессы в интересах российских граждан и государства в целом.

Заключение

Защита конституционного строя как фундаментального национального интереса Российской Федерации обладает многоплановым характером, в котором сочетаются нормативные, организационные, социальные и оперативно-розыскные компоненты, и требует консолидированных усилий различных институтов государства и гражданского общества. При этом судебная власть является не просто одним из элементов государственной власти, но выступает центральным гарантом стабильности конституционного правопорядка. Поэтому обеспечение эффективности судебной

системы, ее открытости и способность оперативно реагировать на посягательства на конституционные устои становится одним из ключевых инструментов, формирующих и поддерживающих системный каркас национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

- Аврамцев В.В. 2020. Конституционные реформы 2020 и доверие граждан к публичной власти. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 2(50): 194-195.
- Бондарь Н.С. 2010. Личное и публичное: в поисках баланса... Публикации разных лет. Ростов н/Д: Альтаир, 674 с.
- Гуторова А.Н. 2024. Политические партии и народное доверие. *Конституционное и муниципальное право*, 12: 18-21. DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-18-21
- Денисенко В.В. 2024. Доверие как основа легитимности: сравнительно-правовой анализ. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 2(57): 342-347. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/342-347>
- Кемрюгов Т.Х. 2020. Метод баланса (пропорциональности) в конституционном праве. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 5(120): 59-64.
- Мархгейм М.В. 2024. Преемственность как логика конституционного строительства России. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 4(167): 67-72.
- Мархгейм М.В. 2022. Публичный правопорядок Российской Федерации: конституционный абрис нового ориентира. *Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета*, 3(103): 24-31.
- Напольских И.М. 2022. Доверие как правовая ценность. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*, 9(4): 161-164. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-21
- Новикова А.Е., Грищенко Н.В. 2023. Конституционные духовно-нравственные феномены: формализованный опыт стран СНГ. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*, 9(75): 409-413.
- Новикова А.Е., Стус А.А. 2023. Конституционные духовно-нравственные феномены России. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 5(156): 84-89.
- Стус Н.В., Намитокоев Ю.А. 2023. Классификационная характеристика функций судебной власти в диапазоне современных правовых подходов. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 4(155): 117-123.

References

- Avramtsev V.V. 2020. Constitutional reforms 2020 and citizens' trust in public authority. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, 2(50): 194-195. (In Russian).
- Bondar' N.S. 2010. Lichnoe i publichnoe: v poiskah balansa... Publikacii raznykh let [Personal and public: in search of balance... Publications from different years]. Rostov n/D, Publ. Al'tair, 674 p.
- Gutorova A.N. 2024. Politicheskie partii i narodnoe doverie [Political parties and people's trust]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 12: 18-21. DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-18-21
- Denisenko V.V. 2024. Trust as the basis of legitimacy: comparative legal analysis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2(57): 342-347. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/342-347>
- Kemryugov T.H. 2020. Metod balansa (proporcional'nosti) v konstitucionnom prave [The method of balance (proportionality) in constitutional law]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 5(120): 59-64.
- Markhgeym M.V. 2024. Continuity as the logic of Russia's constitutional construction. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 4(167): 67-72. (In Russian).
- Markhgeym M.V. 2022. Publichnyj pravoporyadok Rossijskoj Federacii: konstitucionnyj abris novogo orientira [Public law and order of the Russian Federation: the constitutional outline of a new

- landmark]. *Yuridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 3(103): 24-31.
- Napolskikh I.M. 2022. Trust as a legal value. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*, 9(4): 161-164. (In Russian). DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-21
- Novikova A.E., Grishchenko N.V. 2023. Constitutional spiritual and moral phenomena: formalized experience of the CIS countries. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 9(75): 409-413. (In Russian)
- Novikova A.E., Stus A.A. 2023. Constitutional spiritual and moral phenomena of Russia. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 5(156): 84-89. (In Russian).
- Stus N.V., Namitokov Yu.A. 2023. Classification characteristics of the functions of the judiciary in the range of modern legal approaches. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 4(155): 117-123. (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.11.2024

Поступила после рецензирования 10.12.2024

Принята к публикации 17.12.2024

Received November 11, 2024

Revised December 10, 2024

Accepted December 17, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стус Нина Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Намиток Юри Азметович, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina V. Stus, Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Yuri A. Namitokov, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.